

в домах и амбарах. В Койнасе сохранилось здание церкви постройки 1657 г. Сейчас в нем размещаются школьные мастерские и спортзал. Два верхних ряда иконостаса оказались сохранившимися под побелкой. Из-под белил, когда их по моей просьбе стерли, выглянули темные лики весьма архаического письма. Не будучи знатоком иконописи, я все же решился договориться со школьной администрацией о пересылке этих икон в Ленинград в Эрмитаж. Утром 4 февраля я пешком ушел из Койнаса вверх по Мезени.

В Зясулье, как и в Койнасе, есть бывшие омелинцы; но и здесь, по их словам, никаких книг они не сохранили. Усть-Низемье, соседняя деревня, славится вокруг своей любовью к старине. У меня были рекомендации из Койнаса к некоторым усть-низемцам, и они охотно принесли мне несколько толстых старых книг в деревянных переплетах, которые оказались старопечатными изданиями XVII—XIX вв.

В Кыссе, Боровом, Лебском, Вожгоре ничего, за исключением двух старопечатных книг, не нашлось. То и дело мне приходилось слышать, что книги были, но они или уничтожены, или переданы предыдущим собирателям.

Дальше Вожгоры продвигаться вверх по Мезени оказалось невозможно из-за прекращения в это время санного сообщения по причине больших буранов. Прямой самолетной связи с Коми АССР отсюда нет.

Намеченный срок экспедиции истек 8 февраля, но я решил ввиду безрезультатности поисков продолжить их на реке Вашке, левом притоке Мезени, куда неоднократно советовали мне съездить мезенцы. 13 февраля, сделав пересадку в Лешуконском, я перебрался из Вожгоры в Олему. В деревнях Олема и Кеба побывала в 1958 г. Н. Ф. Дробленкова. Рукописей здесь я не нашел.

Рукописные старообрядческие книги впервые я увидел в дер. Чупрово — втором селении Коми АССР от ее границы. Это был лицевой нравоучительный сборник XIX в. Несмотря на рекомендации, какие я имел к местным владельцам, ничего приобрести мне не удалось. В следующей деревне выше по Вашке, Муфтыге, одна пожилая женщина вынула из-под сена ящик, в котором оказалось пять рукописных скрытничко-старообрядческих сборников XIX—XX вв. Она отдала их мне при условии, что книги не пропадут. У ее соседей среди печатных синодальных картинок я нашел миниатюру ручной работы 1911 г. «Богородица умягчение злых сердец».

17 февраля в соседней деревне Верхозерье мне удалось у трех жителей приобрести по десяти рукописных и старопечатных книг московских старообрядческих типографий. Литература эта в значительной мере носит полемический характер, и большое место занимает в ней тема Антихриста. На сборнике XIX—XX вв., проданном мне Александрой Степановой Галевой, отец которой был активным старообрядцем-скрытником, есть такая запись: «1952-го года 20 июня по старому стилю не стал потреблять хлеба». У Галевой, по-моему, должны быть еще книги, оставшиеся ей от грамотного отца, но осторожная женщина рискнула вынести из задней комнаты только одну.

18 февраля я прибыл в дер. Вильгорт. Здесь мне продали еще четыре рукописные книги XVIII и XIX вв. В соседней деревне Остров, которую я обошел с местным трактористом, я видел у стариков только книги синодального издания. На этой деревне и закончились мои поиски. Через Кослан, Сыктывкар и Москву 21 февраля я вернулся в Ленинград.

Таким образом, мне удалось побывать в селах Лешуконское, Ужщелье, Березник, Койнас, Засулье, Усть-Низемье, Кысса, Боровое, Лебское, Вож-